

Надо сказать, что безжалостность Города Пылающей Пилюли не знала границ; они бы ни перед чем не остановились, нападая на чужаков. Кроме того, невозможно было доказать это преступление после того, как письмо было бы уничтожено.

«Хорошо, хорошо, очень хорошо!» Цзян Чэнь скрипнул зубами. «Похоже, мне нужно добавить еще одно имя - Город Пылающей Пилюли - в свой черный список».

Цзян Чэнь никогда не позволял подавлять себя. «Поскольку вы хотите убить меня, вы должны быть морально готовы к тому, что вместо этого убить могут вас!» он был в ярости. Победа и поражение были обычным делом в соревнованиях королей пилюль, и очень немногие прибегали к немедленному убийству после поражения.

«Порочный шаг Пылающей Пилюли, вероятно, связан не только с позором от этого поражения, но и с тем, что они хотели бы сохранить свое господство в области пилюль. Они не потерпят даже малейшей угрозы. Получается, что философия Пылающей Пилюли как гегемона настолько проста и жестока» Цзян Чэнь был очень недоволен. Он не был бы слишком удивлен, если бы подобное случилось с кем-то другим, но если угрожали ему, он этого не забудет. Он уже сделал Город Пылающей Пилюли целью своей мести, несмотря на его колоссальный статус. Цзян Чэнь не мог оставить такое нападение без ответа.

Он хорошо запомнил эту обиду, но не спешил отвечать. Если бы он предпринял ответные меры без всяких размышлений, это навлекло бы на него проблемы. Сила Города Пылающей Пилюли была, по крайней мере, на уровне Лазурной Столицы, а может быть, даже выше. Ему нужно было быть осторожным, если он хотел отомстить. Нельзя потерпеть неудачу в контратаке и потерпеть поражение.

«Какая большая удача, что я усвоил родословную золотой цикады и приобрел иммунитет ко всем ядам. В противном случае меня могли бы отравить, даже если бы я не сжег письмо. Город Пылающей Пилюли, ты так высокого мнения обо мне, да? Такого высокого, что прибег даже к таким коварным методам!» Цзян Чэнь приступил к утилизации секретного письма с должной осторожностью.

Он совершенно не боялся яда в змеиной коже, но, вероятно, он был опасен для других людей. Таким образом, ему пришлось тщательно удалить все следы яда. Впоследствии он уничтожил оставшиеся секретные письма. Они его мало интересовали.

Его настроение было полностью испорчено. Приложив немало усилий, ему удалось успокоиться, прежде чем он вышел из секретной комнаты и направился в жилой район отца и дочери Лин. Отец и дочь, наконец, могли спокойно спать по ночам и наслаждаться мирными днями в Башне Тайюань. Лин Су до этого был напряжен, поскольку они странствовали по внешнему миру и, можно сказать, перенесли все виды мучений. Он был искренне рад, что теперь они нашли безопасное убежище.

На самом деле он не боялся трудностей, но терпеть не мог, когда страдала его дочь. Особенно эта его наивная и невинная младшая дочь, которая так мало знала мирские обычаи. Он был относительно спокоен насчет своей старшей дочери Лин Би-эр, несмотря на отсутствие связи с ней. В конце концов, она обладала выдающимся талантом, мудростью и знанием путей мира. Даже если она все еще бродила по миру, Лин Су был уверен, что она сможет преодолеть любые трудности. Напротив, его гораздо больше беспокоила младшая дочь, которую он всегда держал рядом. Девушка была несколько наивна, непроницательна и слишком ярко выражала свои симпатии и антипатии. У нее была склонность защищать угнетенных, несмотря на свои посредственные таланты, что, разумеется, время от времени доставляло ей неприятности.

Лин Су должен был оставаться настороже на протяжении всего пути из опасения, что Лин Хуэй'эр создаст им проблемы. Он смог испытать облегчение только после того, как они прибыли в Лазурную Столицу и вошли в Башню Тайюань. Увидев статус Обители Тайюань и Цзян Чэня, Лин Су понял, что Вечная Небесная Столица не осмелится действовать сгоряча, даже если они придут в Лазурную Столицу. Он также заметил, что несколько выживших учеников из Королевского Дворца Пилюль также вышли из катастрофы тени разрушения их секты. Все они были очень энергичны, поскольку теперь у них была общая цель - восстановить секту. Их намерения и мировоззрение, казалось, были обновлены.

Лин Су не мог не ахнуть от изумления по поводу успехов Шэнь Саньхо, что еще больше усилило его признание и восхищение Цзян Чэнем. Теперь он был полностью убежден в его силе. Он также подозревал, что Лин Хуэй'эр влюбилась в этого юношу, который спас ей жизнь. Лин Су ранее был обеспокоен тем, что этот человек воспользуется чувством благодарности двух сестер и обманет их.

Вспомнив это, Лин Су очень смутился. Дело было не в том, что Цзян Чэнь мог обмануть двух девушек, просто его дочери сами полюбили его. Фактически же, в компании Цзян Чэня уже была красивая женщина, и он не проявлял никаких особых чувств даже к ней. Мысль об этом немного расстроила Лин Су. Но он знал, что как отец, он мало что может сделать, чтобы помочь в делах молодых. По крайней мере, он знал, что Цзян Чэнь был честным человеком и никогда не сделал бы ничего неподобающего с его дочерьми.

Глядя на таинственную мисс Хуан'эр рядом с Цзян Чэнем, он обнаружил, что ее темперамент, манеры и сдержанность сияли качествами хорошо воспитанной женщины. Она относилась к Лин Су с должной вежливостью и не выказывала ни малейшего равнодушия только потому, что он был отцом соперницы в любви. Даже по отношению к Лин Хуэй'эр она была так же дружелюбна, как ближайшая соседка.

Простодушная Хуэй'эр также начала обращаться к ней как к старшей сестре всего после нескольких дней общения. Лин Су чувствовал, что ситуация была смешной и печальной. Он знал, что обе его дочери, по общему признанию, выдающиеся, но ни одна из них не имела никакого преимущества по сравнению с этой мисс Хуан'эр. Если говорить о внешности, то даже хорошо известная красавица Лин Би-эр была несколько хуже Хуан'эр.

С точки зрения темперамента, мисс Хуан'эр источала черты, присущие даме из благородных семей, а его ребенок олицетворял собой прекрасную дочь из скромной семьи. Эти двое имели совершенно разную природу. Когда дело дошло до социального взаимодействия, одна из его

дочерей была холодна как лед, а другая невинна и наивна. Можно было сказать, что его дочери имели свои особенности, но не имели очевидного преимущества перед уравновешенными и достойными манерами мисс Хуан'эр.

Самое главное, было совершенно очевидно, что отношения между Цзян Чэнь и Хуан'эр были отношениями возлюбленных. Хотя они еще не были обручены, было легко увидеть их близость друг к другу. Таким образом, всякий раз, когда он видел, как его дочь Лин Хуэй'эр так хорошо ладит с Хуан'эр, он не понимал, должен ли он радоваться широкому кругозору своей дочери или горевать из-за ее наивности.

.....

Цзян Чэнь не знал, что беспокоит Лин Су, и у него не было времени, чтобы подробно проанализировать его поведение. Он коротко поздоровался с Лин Су и поинтересовался, как тот поживает. Цзян Чэнь также сказал ему, что он должен спокойно выздоравливать в Башне Тайюань и что он может сделать некоторую работу для Башни в будущем, если того пожелает. В любом случае Башня Тайюань теперь могла легко поддерживать и праздных людей.

Лин Су не мог не порадоваться, увидев щедрость Цзян Чэня. Когда-то он считал юных гениев Королевского Дворца Пилюль весьма талантливыми. Но теперь никто из них не казался ему достойным по сравнению с Цзян Чэнем.

Внезапно, пока они разговаривали, вошел Шэнь Саньхо: «Прибыл старший брат король пилюль Лу Фэн и утверждает, что ему срочно нужно увидеть вас по важному делу».

Король пилюль Лу Фэн ушел в приподнятом настроении после того, как в прошлый раз получил от Цзян Чэня большое количество рецептов Дивергентной Фракции Пилюль, и с тех пор не проявлял никаких признаков активности. Как сумасшедший старик нашел время навестить его? Выданных ему рецептов было вполне достаточно, чтобы он изучал их несколько лет. С тех пор прошло немного времени. Цзян Чэнь искренне восхищался этим стариком. Он слышал, как старик тайно ругал и плевал на Величественный Клан в день открытия Обители Тайюань. Он знал, что этот старый чудак следовал за ним с искренностью. Цзян Чэнь, естественно, должен был ответить взаимностью, поскольку последний был так предан ему.

«Мастер, важное! Произошло кое-что важно!» взволнованный король пилюль Лу Фэн просиял, когда увидел Цзян Чэня.

Цзян Чэнь давно привык к его безумным манерам: «Что случилось? Тебе нужны ещё рецепты пилюль?»

Король пилюль Лу Фэн громко рассмеялся: «Мастер, этих рецептов хватит, чтобы занять меня как минимум на три года. Мне пока больше не нужно. Я не откушу больше, чем могу прожевать. На этот раз я пришел сообщить о чем-то действительно важном».

«Что такое? Пожалуйста, расскажи» улыбнулся Цзян Чэнь. «Если я обнаружу, что ты поднимаешь ложную тревогу, в ближайшие десять лет рецептов от меня не жди».

Король пилюль Лу Фэн самодовольно улыбнулся: «А награда будет, если информация окажется полезной?»

«Какую награду ты хочешь?»

Король пилюль Лу Фэн озорно рассмеялся: «Я только хочу, чтобы мастер назначил меня преемником Дивергентной Фракции Пилюль и публично объявил, что я твой ученик».

Требования старика всегда были довольно странными. Несмотря на преклонный возраст, он принимал такого молодого короля пилюль в качестве своего мастера. Обычно люди не хотели бы, чтобы об этом знали, и предпочитали оставаться сдержанными, пожиная плоды. Но этот старик, казалось, боялся, что никто не узнает, что он взял Цзян Чэня в свои учителя, настаивая на том, чтобы они объявили об этом всему миру. Это сильно рассердило Цзян Чэнь.

«Сначала расскажи мне новости. В чем дело?» Цзян Чэнь не хотел, чтобы его беспокоили бесконечно.

«Я только что получил новости о Траурном Дереве» король пилюль Лу Фэн загадочно приблизился и прошептал со всей серьезностью.

"Что?!" удивленный Цзян Чэнь вскочил: «Откуда ты узнал эти новости? Почему я об этом не слышал?»

Старейшина Шунь в свое время обещал огромную награду за любые новости о Траурном Дереве. Эта награда будет активирована автоматически, если будет найдена соответствующая подсказка. Цзян Чэнь уже упоминал об этом Лорду Клана Извивающегося Дракона. Лорд Клана немедленно уведомит Цзян Чэнь, если эта награда будет активирована и появятся новости о Траурном Дереве.

«Эти новости не были бы ценными, если бы об этом знали все. Я узнал об этой новости случайно, и даже сейчас это секрет» король пилюль Лу Фэн странно улыбнулся.

"О?" к этому моменту Цзян Чэнь был всецело заинтригован. Если бы разведывательные сети Лазурной Столице узнали об этом, награда Старейшины Шуня была бы активирована, и ситуация осложнилась бы вмешательством нескольких фракций. Кто знал, когда старейшина вернется в Высшие Восемь Регионов? Если бы Старейшина действительно вернулся на Остров Мириад Бездн и был там занят, он мог бы вернуться ещё не скоро. Разве в этом случае награда не будет пустым обещанием? Тогда Траурное Дерево может и не попасть в руки Цзян Чэня, поскольку он не имел возможности предложить награду Старейшине Шуню.

<http://tl.rulate.ru/book/27/1282206>